

ПОЭТИКО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСЕТИНСКОЙ НАРОДНОЙ АФОРИСТИКИ: ПАРАЛЛЕЛИЗМ, ГИПЕРБОЛА, МЕТОНИМИЯ, СИНТАКСИЧЕСКИЙ СТРОЙ

З. Б. Цаллагова

Сила воздействия осетинских афористических высказываний кроется в их имплицитной экспрессивной окрашенности, в их художественной природе, благодаря которой они вызывают эмоциональный отклик самого широкого диапазона и ненавязчиво программируют стиль и тональность общения, сообщая собеседнику или аудитории чувства добра, расположения, снисхождения, сопричастности (равно, как и противоположные чувства). Современный интерес к этническому идеалу культуры речевого взаимодействия, этикетным установкам традиционного общения актуализирует непреходящую ценность афористического материала, делает востребованным исследовательский поиск поэтических особенностей его художественной природы, которая вкупе с особенностями синтаксического строя и ритмической организации формирует поэтико-семантическую и художественную завершенность, смысловую емкость и актуализируемость в речи носителей языка афористических изречений. В статье, резюмирующей рассмотрение большого массива осетинских афоризмов, констатируется, что пословично-поговорочные единицы – это самые различные виды предложений, загадки, как правило, односоставны, а сходные по своей синтаксической модели проклятия и благопожелания в своем большинстве представлены простыми двусоставными предложениями, клятвы и заклинания – односоставные сказуемые предложения. Синтагматическое членение народных афоризмов, несущее большую смысловую нагрузку, позволяет углублять, конкретизировать смысл высказывания без ущерба для его формы. В многочисленных пословицах и загадках находит широкую реализацию параллелизм, предполагающий как минимум два элемента структуры художественного целого; наиболее распространен параллелизм антитетический. В афористике гипербола в сочетании с литотой кладется в основу антитетических двухчастных пословиц; в загадках встречается гиперболизированная метафора, укрупняющая предметы; в формулах различных пожеланий гипербола способствует повышению их эмоциональности. Усилению эмоционального и эстетического воздействия афоризмов способствует и звуковая сторона, связанная с целенаправленным выделением звуков речи (аллитерация, анафора, эпифора, рифма).

Ключевые слова: афоризм, пословица, поговорка, клятва, загадка, благопожелание, проклятие, параллелизм, гипербола, метонимия, синтаксический строй.

Архаичные и назидательные осетинские народные афористические изречения, обладающие выверенной синтаксической стройностью и глубиной смысла, на протяжении столетий эффективно выполняют функцию информирования, поучения, научения, наставления, предупреждения, обличения, исправления. Благодаря своей имплицитной экспрессивной окрашенно-

сти они вызывают эмоциональный отклик самого широкого диапазона; они могут ненавязчиво программировать стиль и тональность общения, сообщая собеседнику или аудитории чувства добра, расположения, снисхождения, сопричастности (равно как и противоположные чувства). Сила их воздействия на эмоциональный настрой человека кроется прежде всего в их

художественной природе, в том поэтическом мастерстве, которое позволило этносу вложить в немудреную на первый взгляд языковую формулу глубочайший смысл [1, 69-108; 2, 9-11; 3, 5-8].

Понятно, что оперирование таким материалом требует и соответствующего интеллектуального и художественного индекса оратора, искусства соотнесения в живом общении речевых формул и адекватных им жизненных / житейских ситуаций. А современный интерес к этническому идеалу культуры речевого взаимодействия, этикетным установкам традиционного общения актуализирует непреходящую ценность уникального афористического материала и, следовательно, делает востребованным исследовательский поиск поэтических особенностей его художественной природы, позволяющей и нашему современнику высказать, транслировать определенную информацию, сопрягая с ней свой личный эмоциональный и прогностический посыл [4, 88-90; 5, 119-122; 6, 63-72].

Наряду другими тропами гиперболы, метонимия, а также такая художественная фигура, как параллелизм, вкупе с особенностями синтаксического строя и ритмической организации афористических изречений формируют их поэтико-семантическую структуру, придают им не только художественную завершенность, но и углубляют, расширяют их смысл, придают им то качество пронзительности (от слова «пронзить»), которое так эффективно способствует запоминанию, усвоению, дальнейшей трансляции этих лаконично оформленных фраз. Дело в том, что в течение жизни, в течение каждого прожитого дня человек оперирует большим количеством фраз, которые звучат, которые

проговариваются, но качество пронзительности в них появляется только при «уплотнении», «утяжелении» каждого из составляющих их слов, в которые стянуты и в которых уплотнен большой смысл.

Как это происходит? Подобно рыхлому снегу, сформированному в снежок, и разящему в полете? Ведь такая «утрамбованная» субстанция способна оставлять след. Не менее действителен «след» от афористически оформленного слова, природу которого мы и стараемся понять и по поводу которой прогностически можем сказать, что именно сжатие, уплотнение смысла, достигаемое от обобщения множества однотипных примеров и ситуаций (а вся духовная жизнь человечества от сотворения мира и является набором этих самых ситуаций и нравственно-этических понятий), и способно убеждать, впечатлять, аргументировать [7, 83-89; 8, 156-161; 9, 76-84].

Каким путем поэтический гений народа этого добивается? Благодаря художественной природе поэтических тропов, которые «сжимают», «уплотняют» весь исторически наработанный жизненный опыт этноса до объема одного предложения. Благодаря сочетанию такой большой смысловой емкости и «портативности» афористический фонд фольклора легко и охотно актуализируется в речи носителей соответствующего языка [4, 88-90; 10640-49]. Трудность их восприятия возникает только у людей, «выпавших» из традиционного контекста, и людей иноэтнической культуры, не знакомых с лежащими в основе этнической поэтики смысловыми ключами и символическими образами культурной традиции, которые являют собой некий этнический культурный

код, позволяющий отомкнуть вход в матрицу традиционного наследия. Путь решения данной проблемы предопределен эффективным сочетанием методологии художественно-поэтического и лингвострановедческого изучения данного фольклорного пласта, успешность которого демонстрирует отечественная этнопоэтика [4, 88-90; 5, 119-122; 7, 83-89].

Итак, создание образной, яркой, запоминающейся речи предполагает использование образно-выразительных средств художественной речи, к которым относятся поэтические тропы, играющие ключевую роль в создании образности афористики. Существенным средством создания такой образности является параллелизм (от греч. *parallelos* – идущий рядом), предполагающий повторение и / или сопоставление сходных по форме предметов, явлений. Умелое пользование приемом придает речи особую выразительность, способную усилить воздействие сообщаемой информации на слушателя. В народных афоризмах параллелизм создают используемые в смежных частях народного изречения одни и те же повторяемые звуко сочетания, словосочетания, слова, понятия, способствующие стилистически выразительному оформлению высказывания. Часто это синтаксически смежно оформленные (например, порядок членов предложения) части народного высказывания, сопоставляющие явления природы и события человеческой жизни; зачастую параллелизм может быть и отрицательным. Все они в той или иной мере несут элемент сравнения или противопоставления.

Параллелизм как поэтический прием, предполагающий как минимум два

элемента структуры художественного целого, находит реализацию в многочисленных афоризмах. В пословичных изречениях, сопоставляющих посредством параллелизма различные предметы, явления, как правило, содержится явное или имплицитное сравнение: «*Æндон арты æхсиды, лаг – тох æмæ зындзинадты*». – «Сталь закаляется в огне, человек – в борьбе и трудностях». Для осетинской афористики характерен лексический параллелизм, при котором каждая часть паремии содержит одну и ту же лексическую единицу: «*Иу рæстæджы бады, инна рæстæджы кусы*». *Гутон*. – «Одно время (года) сидит, другое время работает». Соха (повтор именных частей), *Дæ бæхы ехсæй ма æскъæр, фæлæ йæ сисджыйæ скъæр*. – «Свою лошадь не кнутом погоняй, а погоняй овсом» (повтор глагольных форм) [11, 211-217; 12, 86-89].

Параллелизм может быть и синонимическим, когда обе составные синтаксические части пословицы в разном лексическом оформлении несут одну и ту же мысль, идею: «*Стонг – хæраг, мæстджын – дзураг*». – «Голодный – прожорлив, разгневанный – многословен (говорлив); «*Гал амæла – фыд, уæрдон асæтта – суг*». – «Если подохнет вол – будет мясо, если сломается арба – будут дрова».

Параллелизм антитетический, основанный на бинарной оппозиции, не сопоставляет, а противопоставляет части изречения: «*Хорзæн кад хъæуы, æвзæрагн – уайдзæф*». – «Хорошему – почет, плохому – упрек»; «*Лаг хъуамæ хорздзинадæй ныуадза исты уæлæуыл, азвæрдзинад алы уысмæ дæр ис саразæн*». – «Человек что-нибудь хорошее должен оставить на земле, плохое можно сделать в любой момент». Такой

прием особенно излюблен в загадках: «*Әхсәв афтид, бон дзаг*». (*Дзабыртә*). – «Ночью пусты, днем полны». (Башмаки); «*Зымәг – дәлгомма, сәрд – уәлгомма*». (*Гутон*). – «Зимой – ничком, летом – навзничь». (*Плуг*) [13, 217; 14, 77-79].

В афористике достаточно редко встречается такой поэтический троп, как гипербола, соседствующий здесь, как правило, с другими поэтико-художественными приемами: «*Дурәй конд даргь мәсыг*». (*Нартхор*). – «Из камня выложенная высокая башня». (*Кукуруза*). Функцию гиперболы могут брать на себя числительные. Так, в загадках они выполняют абстрагирующую функцию, будучи призваны к созданию образа множественности, неисчислимости: «*Мин әфсымәргән иу рон*». (*Куырис*). – «У тысячи братьев один пояс». (*Сноп*); «*Уырымәгыл фондзысәдз хәдонь*». (*Къабуска*). – «Урузмаг одет в сто рубашек». (*Капуста*).

Помогая выразить эмоциональное отношение к окружающему миру, в формулах пожеланий гипербола несет экспрессивную нагрузку [14, 77-79]: «*Мәный ас дурр дә акьуырад!*» – «Камень величиной с меня на тебя пусть упадет!». «Они, – писал о гиперболах Аристотель, – выражают неистовство. Поэтому и употребляют их больше всего люди во гневе» [15, 204].

Если же гипербола встречается в пословичных изречениях, то последние, как правило, носят сатирический характер: «*Дә сәргәй куыдз куы рахауа, уәд дә кьәхты бын ныммур уыдзән*». – «Если с головы твоей упадет собака, то у ног твоих разобьется вдребезги»; «*Фыр цолайә йә стджыты гәвз-гәвз цыди*». – «От безмерной худобы был слышен лязг его костей».

Гипербола в сочетании с литотой кладется в основу антитетических двухчастных пословиц: «*Кас – кьәсәрма, цәкуы – хохма*». – «Каша (чувство сытости от каши) – до порога, зерно (поджаренное) – до горы». Гипербола в сочетании с литотой встречается в пословичных конструкциях с различными видами параллелизма: «*Искәйы цәсты әрдү уыны, йәхи цәсты кьала бәлас дәр нә уыны*». – «В чужом глазу ворсинку видит, в своем и ветвистого дерева не замечает». Гипербола лежит в основе ряда поговорок, близких к идиоматическим выражениям: «*Йә уайдзәф ын хәраг уаргәән нә фәразы*». – «Его упрек даже осел не сдвинет (настолько этот упрек тяжел)».

При использовании в афористике метонимии происходит указание «на признаки лица... вместо упоминания самого лица» [13, 158], так как метонимия строится по линии количественного замещения – часть вместо целого: «*Бәхы кьах тагьд у*». – «Нога лошади быстра». Метонимически замещены понятия и в следующих пословицах: «*Нәзаныны кьух нә риссы*». – «Рука неумейки не болит»; «*Әвәды цәст зын әфсис*». – «Глаз бездетного ненасытен»; «*Әнә хуры цәст фенгәйә, халсар дәр нә рәзы*». – «Не увидев глаз солнца, даже овощи не растут»; «*Мәгуыры зәрдә фынтәй хьал*». – «Сердце бедняка гордо сновидениями». Не в метонимическом, а в прямом значении употребляются те же понятия в проклятиях: «*Дә цонг ахауәд!*» – «Чтобы у тебя рука отвалилась!»; «*Уә цәстытә рахауәнт!*». – «Чтоб у вас выпали (из глазниц) глаза!»

Прием градации (подъем и нарастающие степени, силы, размера, эффекта и / или восприятия описываемого в из-

речении ряда явлений, предметов, действий) позволяет располагать синтагмы в последовательности, повышающей их экспрессивно-смысловое значение, в порядке нарастания соответствующих смежных характеристик: «*Æской – æри, æри – тыхми*». – «Упомянуть (в разговоре) – значит попросить, попросить – значит взять насильно»; «*Фæздæгæй лидзæг арты бахауд*». – «От дыма убегающий попал в пламя огня».

Следует отметить, что для таких афористических изречений, как пословицы и загадки, характерна комбинация нескольких видов создания образности, в то время как для благопожеланий и клятвенных формул присуще использование одного вида. Наиболее насыщены поэтическими приемами пословицы.

Поэтическую выразительность афористики усиливает и ее художественное звуковое оформление: рифма, складность, удобопроизносимость, интонация, особый порядок слов. Наиболее важные слова (чаще всего в благопожеланиях и клятвенных формулах) ставятся в начале предложения: «*Зæй уыл ныккалад!*». – «Сель на вас обрушится пусть!» [14, 77-79]. Ритмичность изречений часто обеспечивается равным количеством ударных слогов в каждой из их частей. Для афористических изречений характерны все размеры осетинского силлабо-тонического стихосложения (ямб, хорей, дактиль, амфибрахий, анапест); эффект благозвучия может достигаться и соблюдением единого размера только в конечных словах составляющих их частей, а также параллелизм частей с симметричным расположением ударений. В ритмическом усилении велика роль рифмы, которая углубляет и важность смысла рифмующихся слов: «*Адаæм – фæдисмæ, куыдз – къæбицмæ*». Рифмующиеся изречения единичны, как правило для благозвучия используются анафора и эпифора, которые строятся на повторениях слов или словосочетаний [13, 147; 14, 77-79].

Анафора построена на повторении начальных частей («*Æнгом бинонтæ цард ссардтой, æнгом цуанонтæ сар амардтой*». – «Дружная семья нашла хорошую жизнь (хорошо живет), дружные охотники оленя убили»), а эпифора – на повторении конечных частей («*Адаæм хуым кодтой, уыдон та куыд кодтой*». – «Люди пахали, а они пировали»).

В афористических изречениях встречается и аллитерация – звуковые совпадения в словах ритмико-синтаксического параллелизма, когда имеется точное или приблизительное созвучие любых начальных звуков или звуковых групп. Аллитерационным для осетинской афористики можно считать созвучие как гласных звуков, так и согласных, а также их сочетаний: «*Хъазы хъазгæ ничи фены*». – «Никто не видел гуся играющим». Особенно присуще стремление к повтору звуков и звуковых сочетаний загадкам: «*Алабыза сыкъадзых*». (Бабыз) – «Алабыза рогатый клюв». (Утка); «*А-ком, у-ком сырх хъуццытæ*». (Уагъылытæ). – «В этом ущелье, в том ущелье красные коровы». (Шиповник).

Таким образом, поэтические средства афористики черпают из общефольклорного фонда, но в каждом из жанров они реализуются в соответствии с его видовой спецификой. Пословичные изречения и загадки, используя параллелизм, за счет двухчастности описываемого образа, события, предмета углубляют его художественное описание.

Редко встречающаяся в афористике гипербола почти всегда соседствует с другими художественными средствами. Именно гипербола в сочетании с литотой составляют основу антитетических двухчастных пословиц. Единичная гипербола в пословичных изречениях может придавать им сатирический характер, а в загадке гиперболизация может происходить за счет использования соответствующих числительных метафорических образов, укрупняющих предметы; в формулах различных пожеланий гипербола повышает их экспрессивность.

Рассмотрение большого массива осетинских афоризмов позволило констатировать, что они не превышают объема одного предложения; каждому из под-

видов афористики свойственны свои синтаксические модели (для пословиц и поговорок свойственны все виды предложений, для загадок – односоставные предложения, для проклятий и благопожеланий – двусоставные предложения, для клятв и заклинаний – односоставные сказуемые предложения). Важную роль играет синтагматическое членение народных афоризмов, так как позволяет за счет фразового ударения углубить смысл высказывания, выделить слова наиболее важные в смысловом отношении. Усиливает эмоциональное и эстетическое воздействие афористических изречений их звуковое оформление, стилистические средства целенаправленного выделения звуков речи (аллитерация, анафора, эпифора, рифма).

1. Алиева А. И., Астафьева Л. А., Гацак В. М., Кирдан Б. П., Пухов И. В. Опыт системно-аналитического исследования исторической поэтики народных песен // Фольклор. Поэтическая система. М., 1977. С. 69-108.

2. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М., 1940.

3. Арутюнов С. А., Багдасаров А. Р. Язык – культура – этнос. М., 1994.

4. Еремина В. И. К вопросу о жанровой дифференциации народной символики // Вестник ЛГУ. Серия истории, языка, литературы. 1968. Вып. 1. № 2. С. 83-93.

5. Цаллагова И. Н. Лингвистические особенности осетинской загадки: Дисс. ... канд. филол. наук. Владикавказ, 2010.

6. Исаев М. И. Очерки по фразеологии осетинского языка. Орджоникидзе, 1964.

7. Невлева С. Л. Вопросы поэтики древнеиндийского эпоса. М., 1979.

8. Цаллагова З. Б. Афористические жанры осетинского фольклора: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1980.

9. Хубецова З. Р. Осетинские клятвенные формулы // Вопросы осетинского языкознания. Орджоникидзе, 1977. Т. 32. С. 76-84.

10. Добровольский Д. А. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. М., 1997. №6. С. 40-49.

11. Томашевский Б. В. Стилистика и стихосложение. Л., 1959.

12. Лавонен Н. Карельская народная загадка. Л., 1977.

13. Квятковский А. Поэтический словарь. М., 1966.
14. Левин Ю. И. Монтажные приемы поэтической речи // Программа и тезисы докладов по вторичным моделирующим системам. Тарту, 1964. С. 77-91.
15. Аристотель. Об искусстве поэзии. М., 1951.

Tsallagova, Zarifa B. – Institute of Ethnology and Anthropology of RAS (Moscow, Russia); sozieva@mail.ru

POETICAL AND ARTISTIC FEATURES OF THE OSSETIAN FOLK APHORIS-TICS: PARALLELISM, HYPERBOLE, METONYMY, SYNTAX STRUCTURE.

Keywords: *aphorism, proverb, oath, riddle, well-wishes, curse, parallelism, hyperbole, metonymy, syntactic structure.*

The strength of the influence of Ossetian aphoristic utterances lies in their implicit expressive coloring, in their artistic nature, due to which they evoke an emotional response of the widest range and unobtrusively program the style and tone of communication, informing the interlocutor or audience of feelings of kindness, disposition, condescension, involvement (exactly as and opposite feelings). The modern interest in the ethnic ideal of the culture of verbal interaction, the etiquette of traditional communication actualizes the enduring value of aphoristic material, makes the research search for the poetic features of its artistic nature, which, coupled with the peculiarities of the syntactic structure and rhythmic organization, form a poetic-semantic and artistic completeness, semantic capacity and relevance in the speech of native speakers of aphoristic sayings. The article, which summarizes the consideration of a large array of Ossetian aphorisms, states that the genre units of aphorisms do not exceed the volume of one sentence; proverbs and sayings are represented by all kinds of sentences, for riddles the most typical is the form of a simple one-compound sentence, and curses and well-wishes that are similar in their syntactic model are for the most part represented by simple two-component sentences, oaths and spells are single-component predicate sentences. The syntagmatic division of folk aphorisms, which carries a n expressed semantic load, allows to deepen, concretize the meaning of the statement without prejudice to its form. In numerous proverbs and riddles, parallelism finds wide realization, suggesting at least two elements of the structure of the artistic whole. Antithetical parallelism is the most common, allowing in one phrase to reveal the essence of the phenomenon, contrasting two objects, signs or phenomena on the basis of their dissimilarity. In antithetic riddles, people noticed contrasts in the states of nature, plants, and animals. In the aphorism of a hyperbole in combination with a litho, it is the basis of antithetic two-part proverbs; in riddles there is a hyperbolic metaphor that enlarges objects; in the formulas of various wishes, hyperbole helps to increase their emotionality. Strengthening the emotional and aesthetic impact of aphorisms contributes to the sound side associated with the targeted allocation of speech sounds (alliteration, anaphora, epiphora, rhyme).

REFERENCES

1. Alieva, A. I., Astafieva, L. A., Gatsak, V. M., Kirdan, B. P., Pukhov, I. V. *Opyt sistemno-analiticheskogo issledovaniya istoricheskoi poetiki narodnykh pesen* [The experience of systematic analysis of the historical poetics of folk songs]. *Fol'klor. Poeticheskaya sistema* [Folklore. Poetic system]. Moscow, Nauka, 1977, pp. 69-108.
2. Veselovsky, A. N. *Istoricheskaya poetika* [Historical poetics]. Moscow, Vysshaya shkola, 1940. 648 p.
3. Arutyunov, S. A., Bagdasarov, A. R. *Yazyk – kul'tura – etnos* [Language – culture – ethnos]. Moscow, Nauka, 1994. 233 p.

4. Eremina, V.I. *K voprosu o zhanrovoi differentsiatsii narodnoi simboliki* [On the issue of genre differentiation of folk symbols]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya istorii, yazyka, literatury* [Bulletin of Leningrad State University. History, language, literature series]. 1968, iss. 1, no. 2, pp.83-93.

5. Tsallagova, I. N. *Lingvisticheskie osobennosti osetinskoj zagadki* [Linguistic features of the Ossetian riddle]. Candidate dissertation (in Philology). Vladikavkaz, 2010. 171 p.

6. Isaev, M. I. *Ocherki po frazeologii osetinskogo yazyka* [Essays on the phraseology of the Ossetian language]. Ordzhonikidze, 1964. 104 p.

7. Nevleva, S. L. *Voprosy poetiki drevneindijskogo eposa* [Questions of poetics of the ancient Indian epic]. Moscow, Nauka, 1979. 136 p.

8. Tsallagova, Z. B. *Aforisticheskie zhanry osetinskogo fol'klora* [Aphoristic genres of Ossetian folklore]. Candidate dissertation (in Philology). Moscow, 1980. 178 p.

9. Khubetsova, Z. R. *Osetinskie klyatvennyye formuly* [Ossetian oath formulas]. *Voprosy osetinskogo yazykoznanija* [Questions of Ossetian linguistics]. Ordzhonikidze, 1977, vol. 32. pp. 76-84.

10. Dobrovolsky, D. A. *Natsional'no-kul'turnaya spetsifika vo frazeologii* [National-cultural specificity in phraseology]. *Voprosy yazykoznanija* [Questions of linguistics]. Moscow, Nauka, 1997, no. 6, pp. 40-49.

11. Tomashevsky, B. V. *Stilistika i stikhoslozhenie* [Stylistics and versification]. Leningrad, Uchpedgiz, 1959. 525 p.

12. Lavonen, N. *Karel'skaya narodnaya zagadka* [The Karelian folk mystery]. Leningrad, Nauka, 1977. 138 p.

13. Kvyatkovsky, A. *Poeticheskii slovar'* [Poetic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1966. 375 p.

14. Levin, Yu. I. *Montazhnye priemy poeticheskoi rechi* [Mounting methods of poetic speech]. *Programma i tezisy dokladov po vtorichnym modeliruyushchim sistemam* [Program and abstracts of reports on secondary modeling systems]. Tartu, 1964, pp. 77-91.

15. Aristotle. *Ob iskusstve poezii* [On the art of poetry]. Moscow, 1951. 208p.